

Проглотив комок, Наруко начала ерзать, пытаясь подавить воспоминания о каждом событии последних месяцев.

Постоянные шепотки про демона, отвержение или игнорирование, будто её не существовало, и иногда побои.

— Я не хочу об этом говорить, — пробормотала она, пересохшим горлом.

Саске безэмоционально кивнул, взял пустую тарелку и пошел на кухню, положив её в раковину.

— Тогда я больше не спрошу, — тихо сказал он, повернувшись и жестом попросив её следовать за ним, — Иди за мной.

Наруко спрыгнула со стула и пошла за черноволосым мальчиком, вздрагивая, когда её нога вызвала скрип доски.

Саске замер и резко повернулся к доске, прищурившись.

После долгого мгновения он продолжил идти и открыл дверь в комнату, не заходя в неё.

— Это комната моих родителей, — коротко сказал он, — А это Итачи. — Его голос сорвался, когда он указал правой рукой на другую комнату, пальцы слегка сжались на дверном косяке.

У Наруко чуть не отвисла челюсть от того, что предложил Саске. Он не сказал это прямо, но она могла догадаться, на что он намекал.

— Я могу остаться на ночь? — слабо спросила она, надеясь.

Саске кивнул, избегая зрительного контакта.

— Пока твою квартиру не починят. Это может занять пару дней.

Наруко бросилась вперёд и крепко обняла Саске.

Саске застыл в её объятиях и издал сдавленный звук, но она не поняла, почему.

— Спасибо. Спасибо. Спасибо, — закричала она, почти сбив его с ног.

Саске удалось освободиться, его лицо побледнело.

— Всё в порядке, — пробормотал он, сжимая и разжимая челюсть, — Комната моих родителей без пыли, так что рекомендую её.

Наруко уже собиралась спросить, почему комната Итачи может быть пыльной, но передумала.

— Одеяла и подушки в шкафу, — сказал Саске нейтральным тоном, затем ушёл.

— Куда ты идёшь? — с тревогой спросила Наруко, не желая, чтобы он уходил.

— На задний двор, чтобы ещё немного потренироваться, — ответил он, обернувшись и подарив ей ободряющий взгляд. — Я буду совсем рядом.

С этими словами Саске вышел через заднюю дверь, оставив её одну в доме.

Катон: Гокакю но Дзюцу.

Я выпустил изо рта огненный шар в небо, широко улыбаясь, когда он медленно исчезал, растворяясь в воздухе.

Мой отец научил меня этой технике до резни, и я прошёл его тест на мастерство, но я чувствовал, что мог сделать лучше.

Судя по тому, как огонь из красного переходил в белый в центре, и по поту на моем лице от жара, тренировки с огненным стилем за несколько недель давали результаты.

Схватив влажную тряпку со стола рядом, я вытер лицо и взял бутылку воды, жадно глотая её содержимое.

Поставив её обратно, я запрыгал на носках, готовясь к тому, что хотел попробовать с тех пор, как закончил читать книгу, которую мне одолжил Сарутоби.

Точная контроль чакры полезен не только для экономии чакры, но и для того, чем славилась Цунаде.

Бить достаточно сильно, чтобы разрушить здание, звучит весело.

Подойдя к бревну, которое я использовал для закалки рук в тренировках по тайдзюцу, я закрыл глаза и успокоил дыхание, сосредоточив чакру на руках и пальцах.

Подобно тому, как я использовал технику мистических ладоней, я направил чакру в пальцы, сосредоточившись на дереве.

Представив безликое лицо того, кто сегодня обидел Наруко, я ринулся вперёд и ударил по дереву, услышав треск в месте удара.

Проблема была в том, что это был не треск дерева.

— Чёрт! — зарычал я, ощутив боль в руке от удара.

Поток ругательств вырвался из моего рта, что вызвало бы спор между моими родителями о том, кто будет меня наказывать, мои шаринган активировались от боли.

Рыжая, я поднял руку к лицу и осмотрел её.

Вероятно, я сломал костяшку на среднем пальце, потому что она ныла в ритме моего пульса.

Скрипя зубами от боли, я сложил нужные печати, стараясь не обращать внимания на боль в одной руке.

Мягкое зелёное свечение исходило от моей руки, и я приложил пальцы к перелому, вздыхая с облегчением, когда боль утихла.

Отключив подачу чакры в руку, я с отвращением взглянул на бревно и вернулся к упражнениям по контролю чакры, решив, что мне нужно стать лучше.

Мне только что исполнилось девять лет, но мне нужно было прогрессировать быстрее. Если я не достигну уровня чунина во всём за год, я буду считать себя неудачником.

А я ненавижу неудачи.

Шатаясь, я вошёл в дом, открыл дверь дрожащей рукой, пытаюсь поднять ноги, чтобы зайти, все мои конечности казались ватными.

Я выполнял упражнения, рекомендованные в книге Цунаде, чтобы расширить точки тенкетсу и облегчить укрепление конечностей.

Я пожалел, что взял эту книгу.

Покалывание по всему телу и опасно низкий уровень чакры от постоянного её течения по сети, чтобы "растянуть" чакровые каналы и запустить рост.

Опираясь на стену в коридоре, чтобы удержаться на ногах, я заставил свои ноги повиноваться командам и добрался до своей спальни.

Слабо стоя, я открыл дверь и рухнул на кровать, как раз в тот момент, когда ноги отказались слушаться.

Я даже не укрылся одеялом, просто лёг, положив руки под подушку и наслаждаясь прохладой.

Как только я начал погружаться в сон от усталости, мои пальцы коснулись бумаги под подушкой.

Взрывная печать.

Чёрт! Я вскочил и рванул к двери. К несчастью для меня, ноги не слушались, и я рухнул лицом вниз на пол спальни.

Вот и я, Учиха Саске, реинкарнированный сын Мудреца Шести Путей, будущий бог, и меня собиралась убить тривиальная бумажка с запечатанной бомбой.

Я закричал от ужаса, снова умирая, всхлипывая от страха перед судьбой, прикрывая лицо и свернувшись клубком.

Но взрыва не было.

Дрожащий от страха, я заставил себя подняться и взглянул на кровать, кусок бумаги лежал на полу после моего прыжка с постели.

С грохотом крови в ушах и сердцем, бешено бьющимся в груди, я пополз по полу и дрожащими пальцами схватил бумагу.

Это была печать хранения.

— Только бы не бомба, — взмолился я, направляя оставшуюся чакру через указательный палец в печать.

Печать открылась и выявила два предмета: записку и маленький самодельный дневник,

выглядевший десятилетиями старым, но хорошо сохранившимся.

Дрожа, я поднял записку и увидел, что на ней был текст, который я не узнал.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4270410>